

12 МАР 1944

ЛЕНИНГРАДСКИЙ РАБОЧИЙ
Г. ЛЕНИНГРАД

ЭТЮДЫ О МУЗЕЯХ

ЧЕЛОВЕКУ от природы свойственно сочинять музыку. Когда на душе светло и радостно, мы напеваем какую-нибудь знакомую мелодию и, сами того не примечая, досочиняем ее. Люди, у которых этот общечеловеческий дар развит сильнее и ярче, становятся музыкантами. Для них воспринимать и отражать мир через музыкальные образы так же естественно, как дышать. Все зримое и слышимое, все осязаемое и источающее ароматы обретает в их сознании форму звучащих мелодий и гармоний: «Черемуха в полном цвету, четыре соловья запевают одновременно, зябликов множество, кукушка кукует в кварту фа-до...». Это слова Николая Андреевича Римского-Корсакова, великого русского композитора, с именем которого связаны лучшие страницы в истории отечественной и мировой музыкальной культуры.

Жизнь гения многим из нас представляется необычайной, мы даже бываем несколько разочарованы, узнав, что его окружали самые простые вещи. Этот дом на Загородном проспекте, 28, где композитор прожил последние пятнадцать лет своей жизни, тоже ничем не приметен. Он стоит во дворе, за нудной невысоких деревьев, похожий на сотни других старых ленинградских домов. Да, все здесь до странного обыденно, кроме одного. Прислушайтесь... Из окон третьего этажа сквозь монотонный гул города доносится чей-то исполненный чарующей силы голос: «О мать Весна, благодарю тебя за радость...». Это поет сказочная Снегурочка. Вы невольно поднимаете взгляд на-

«Благодарю тебя за радость...»

встречу музыке. Вы ускоряете шаги. Вы всходите по ступеням лестницы и двери с бронзовой дощечкой: «Николай Андреевич Римский-Корсаков» и, застав дыхание, переступаете порог.

Открытый пять лет назад мемориальный музей-квартира Н. А. Римского-Корсакова уже успел снискать симпатии многочисленных почитателей корсаковского искусства. Воссоздание интерьера оказалось возможным благодаря подлинным вещам, мебели, книгам и рукописям, которые долгие годы бережно хранились в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, в Театральном музее и у потомков композитора. Ощущение присутствия хозяина не покидает нас, начиная с передней, где висит его шуба и где на столике разложены визитные карточки нотных издателей, артистов. Среди них карточка Федора Ивановича Шалапина.

По нечетным средам, в семи часов, как и при жизни композитора, в квартире съезжаются гости. На «корсаковских средах» в доме допоздна звучит музыка...

«Садко», «Царская невеста», «Ночь перед Рождеством», «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии»... Одиннадцать опер было сочинено за годы, прожитые в доме на Загородном. Но едва ли не самой плодотворной была для Н. А. Римского-Корсакова «пушкинская эпоха» в его творчестве, слияние его музыки со словом Пушкина. «Я чувствовал, что вступаю в какой-то новый период», — писал композитор в «Летописи моей музыкальной жизни», рассказывая о сочинении оперы «Моцарт и Сальери» и лучших своих романсов. 30 июня 1897 года, в день серебряной свадьбы, Николай Андреевич преподнес жене Надежде Николаевне Пургольд подарок, которому суждено было стать драгоценнейшим подарком для русской музыки: романс на стихи Пушкина «Ненастный день потух».

Мелодии пушкинского стиха так естественно, так гармонично слились с мелодиями Н. А. Римского-Корсакова, что для того, кто хоть однажды слышал их звучащими воедино, ни стихи, ни музыка уже не существуют раздельно. Память о поэте поныне сохранена в доме композитора. На старинном пюпитре, стоящем подле рояля в гостиной, раскрыты ноты «Пророка»:

«...Восстань, пророк, и виждь, и внемли,

Исполнись волею моей

И, обходя моря и земли,

Глаголом жги сердца людей».

Сегодняшние почитатели композитора — рабочие и студенты, школьники и инженеры, приходя в дом на Загородном, в молчании останавливаются на пороге кабинета, где на письменном столе, словно на мгновение оставленные хозяином, лежат книги, листы бумаги...

Последние годы жизни Н. А. Римского-Корсакова были насыщены не только композиторской, но и общественной деятельностью. Его перо, из-под которого вышли вдохновенные мелодии, обладало и другой, не менее прекрасной силой. После событий 9 января 1905 года в Консерватории начались студенческие сходы. Администрация, решив расправиться с юными вольнодумцами, предложила изгнать зачинщиков. Тогда композитор и написал свое знаменитое письмо в газету «Русь», в котором осудил репрессии против свободолюбиво настроенной молодежи. В злобе и бессилии начальство распорядилось об увольнении мятежного профессора. Но Н. А. Римский-Корсаков не остался в одиночестве. Его поддержали передовые деятели культуры и молодежь. 27 марта того же года студенты Консерватории отказались поставить в одном из частных петербургских театров оперу своего учителя «Нащеп Бессмертный». Она была дана в пользу сирот рабочих, расстрелянных перед Зимним дворцом. Узнав в этой опере насмешку над государственным строем, царская полиция в самый разгар чествования композитора опустила на сцене занавес.

...Просторные комнаты залиты светом, и повсюду на окнах гостиной, в столовой, на рабочем столе композитора — цветы. В эти весенние дни их здесь особенно много. Каждый год 18 марта музей торжественно и вместе с тем по-домашнему отмечает день рождения Николая Андреевича. Гостей приветствуют внучки великого музыканта Татьяна Владимировна Римская-Корсакова, кандидат архитектуры, и Надежда Максимилиановна Штейнберг, кандидат филологических наук, четвертое десятилетие плодотворно работающая в Ленинградском университете. В гостиной, как и много лет назад, расставляются кресла. Открывается рояль, на котором играл сам композитор. Студенты Консерватории, носящей имя Н. А. Римского-Корсакова, и известные артисты исполняют любимую музыку.

Кажется, нет ничего естественнее, что автор весенней сказки «Снегурочка» родился в солнечный день, когда и природа, и душа полны ожиданием чуда. Голос Снегурочки звучит все яснее: «О мать Весна, благодарю тебя за радость...».

Ю. ОРОХОВАЦКИЙ,
кандидат филологических наук